

Глава 8

ГАРЕМ: МИФЫ И РЕАЛЬНОСТЬ

[Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа](#)

Одалиска в гризайли. Жан Огюст Доминик Энгр. Холст, масло. 83,2×109,2 см. Ок. 1824–1834

Какую картинку рисует наше воображение, когда мы слышим слово «гарем»? Томные красавицы, возлежащие на оттоманках, звуки восточной музыки, звон браслетов на руках и ногах, журчание фонтана... Или несчастные невольницы в золотой клетке? А может быть, в памяти всплывает известное полотно французского живописца Жана Огюста Доминика Энгра «Большая одалиска»? Вот так и представляли себе гарем многие европейские путешественники и художники, а между тем в действительности мало кто знал, что происходит в гареме,

ведь войти туда мог только султан, члены его семьи, охранники и обслуживающий персонал.

Так сколько же женщин нужно мужчине для счастья? Одна? Две? Три? Четыреста? Огромным гаремом владел царь Соломон, а это X век до н. э. У персидского царя Ксеркса, правившего в V веке до н. э., тоже был гарем. Не отказывал себе в плотских утехах и Александр Македонский — в его гареме проживали триста наложниц. Как видите, османы вовсе не были изобретателями гаремов.

Гарем и одалиски

Слово «гарем» — это турецкая форма арабского «хамрам», что значит «личное, интимное». Европейцы называли гаремную часть султанского дворца французским словом «сераль», которое образовано от турецкого «сарай», то есть «дворец». В гареме проживали султан, его мать, носившая титул валиде, шехзаде (наследные принцы), сестры султана и его дочери, а также евнухи, наложницы, помощницы и рабыни. Одалиски в гареме, конечно, тоже были, только этим словом называли простых прислужниц, а вовсе не наложниц — неверно понятие турецкое слово «одалык» (в буквальном переводе «назначенная для комнаты») попало в романы европейских писателей XIX века и разбудило фантазию художников.

Вход в гарем. Дворец Топкапы, Стамбул

Иерархия в гареме

Султанский гарем — это город в миниатюре, целый мир со своими порядками и иерархией. Черода комнат, залов, коридоров, библиотека, фонтаны, хаммамы, подсобные помещения. Здесь проходила вся жизнь не только наложниц, но и жен и матерей султанов. У каждой из них была своя комната, часто с видом на бухту Золотой Рог.

Во главе гаремной иерархии находилась мать правящего султана, или *валиде-султан*. Она распоряжалась крупными суммами (это были доходы от земельных наделов и поместий в разных частях империи, а также подарки, которые валиде-султан получала от иностранцев и османской знати), улаживала конфликты, согласовывала праздники и торжественные церемонии, подбирала для султана и шехзаде девушек.

Второе по значимости место после матери султана в гареме занимали его жены и фаворитки. Женами первых османских султанов были дочери правителей соседних княжеств, а также девушки из Византийской империи, Сербского и Болгарского царств — такие браки заключались с целью укрепления молодого османского государства. Однако со времени правления Мехмеда II Завоевателя султаны стали жениться на наложницах, эта практика существовала вплоть до падения империи. Жены султанов обязательно умели читать и писать, у каждой в комнате была небольшая библиотека. Жена или наложница приходила к султану по его приглашению, она должна была вести себя согласно установленным правилам и даже садиться могла только с разрешения султана. Если наложница после проведенной с султаном ночи беременела,

ее называли *икбал* (по-турецки «счастливая»), а с момента рождения ребенка она становилась женой султана и теперь ее называли *кадын-эфенди*. При султানে Сулеймане Великолепном появляется особый титул для любимых жен и наложниц султана — *хасекі*.

Валиде-султан. Жан Батист Ванмур. Холст, масло.
39 × 31 см. Ок. 1700–1737

Женский султанат

Некотрые жены султанов обладали достаточно большим политическим влиянием, например Нурбану-султан, Сафие-султан, Кёсем-султан. С именами этих амбициозных и расчетливых женщин связано такое весьма необычное для мусульманской страны явление, как женский султанат.

Историки полагают, что период женского султаната начался в 1550 году, когда у власти находился Сулейман Великолепный, а закончился в 1656 году назначением на пост великого визиря Мехмета Фуата Кёпрюлю.

Любимая жена султана Сулеймана Великолепного Хюррем имела на него практически неограниченное влияние. В борьбе за сердце султана она победила других жен и наложниц, добилась казни великого визиря Ибрагима, смогла устранить старшего сына султана Мустафу, проложив дорогу к трону одному из своих сыновей — Селиму. (Он взшел на престол уже после смерти матери, казнив по традиции своего брата и племянников.) Будучи очень образованной и умной женщиной, Хюррем вела переписку с иностранными правителями, лично принимала послов и доверенных лиц из других государств, выступала заказчиком строительства мечетей, школ, бань, медресе. Предположительно, Хюррем была представительницей славянского рода, европейцы называли ее Роксоланой. Первенец Хюррем и Сулеймана Мехмед скончался от оспы, а их второй сын Джахангир — от врожденных проблем со здоровьем. В 1524 году Хюррем родила Сулейману I сына Селима, а спустя десять лет султан заключил с ней официальный брак, что позволило ей утвердиться в качестве главы гарема и сохранить влияние на все государственные и внутригаремные дела вплоть до своей смерти в 1558 году.

Портрет Хюррем-султан. Последователь Тициана.
Холст, масло. 49,5 × 38,5 см. Нач. XVII в.

В европейской литературе образ Хюррем-Роксоланы стал необычайно популярным: ей посвящены повести и романы, драмы и симфонии, рок-опера и два балета. Хюррем было не суждено стать валиде-султан, так как она умерла раньше своего любимого мужа, но именно с нее начинается период, когда роль женщины в Османской империи возрастает.

После смерти султана Сулеймана Великолепного на престол взшел его сын Селим II, при котором главой гарема стала его жена Нурбану-султан. Фактически она вместе с великим визирем Мехметом-пашой Соколлу управляла государством. Предполагают, что по происхождению Нурбану-султан была знатной венецианкой,

в возрасте примерно двенадцати лет она попала в плен к туркам и стала обитательницей гарема. Когда Селима II на престоле сменил его сын Мурад III, Нурбану получила статус валиде-султан и сохранила свое политическое влияние.

Одновременно с этим в борьбу за власть вступила конкурирующая группа женщин, возглавляемая женой султана Мурада III — Сафие. И Селим II, и Мурад III были весьма слабыми государственными деятелями, поэтому параллельно с начавшейся эпохой застоя в Османской империи возрастает авторитет женской части гарема, что, в свою очередь, провоцирует коррупцию и кумовство, усугубляя и без того непростую обстановку в стране.

Влияние Сафие еще больше усилилось после смерти Нурбану-султан. В 1595 году умер Мурад III, трон занял Мехмед III — сын Сафие, а сама Сафие получила титул валиде-султан и достигла зенита своего могущества. Именно она стала инициатором самого кровавого эпизода в борьбе наследников за османский престол: ее сын Мехмед III жестоко расправился с 19 своими братьями по крови. Не зря Мехмед III был тринадцатым по счету султаном империи.

Непопулярный среди населения страны султан Мехмед III пробыл у власти всего восемь лет и в 1603 году скончался. С этого момента Сафие-султан постепенно отошла от дел. После нее в течение нескольких лет гаремом управляли другие валиде, которые мало интересовались ситуацией в империи. Однако вскоре на политической арене появился новый игрок — пока еще наложница султана Ахмеда I. Эта женщина войдет в историю под именем Кёсем и станет самой влиятельной фигурой эпохи женского султаната.

О Кёсем известно очень мало — ни ее настоящего имени, ни точной даты рождения мы не знаем. Считается, что она была родом с Балканского полуострова и звали ее предположительно Анастасия. В возрасте пятнадцати лет она попала в султанский гарем, где ей дали другое имя — Махпейкер, что в переводе с турецкого означает «луноликая». Она практически сразу продемонстрировала свои лидерские качества, за что и получила прозвище «Кёсем» (по одной из версий — «ведущая свое стадо», а по другой — «любимая, желанная»). Султан Ахмед I был совсем юношей, когда увидел в своем гареме новую наложницу. На тот момент у Ахмеда I уже была фаворитка и ребенок, однако Кёсем смогла завладеть сердцем

Кёсем-султан и ее сын. Неизвестный австрийский художник. Холст, масло. 189,4 × 94,7 см. Вторая четв. XVII в.

Убийство Кёсем-султан. Гравюра. 1694

молодого султана, а в дальнейшем родила ему много детей. Два сына Кёсем и Ахмеда I, Мурад IV и Ибрагим I, после смерти отца становились султанами: период их пребывания у власти составил в общей сложности 25 лет. Действуя как мудрая женщина и расчетливый политик, Кёсем устраивала браки своих малолетних дочерей и внучек с высокопоставленными государственными чиновниками, обеспечивая таким образом стабильность своего положения.

В 1617 году Ахмед I умер, и в Османской империи наступило смутное время. После череды дворцовых переворотов в 1623 году султаном стал несовершеннолетний сын Кёсем и Ахмеда I — Мурад IV. Кёсем получила титул валиде-султан и была назначена регентом при своем сыне. В 1632 году в империи произошел мятеж, в результате которого Мурад IV избавился от опеки матери. В 1640 году он умер, не оставив после себя наследника, и престол перешел к его брату Ибрагиму. Кёсем опять обрела власть.

Однако в стране были недовольны слабым правителем, и в 1648 году Ибрагима свергли, а султанский престол унаследовал его малолетний сын Мехмед IV, регентом при котором опять стала Кёсем — бабушка нового султана. Невестка Кёсем и мать Мехмеда IV Турхан начала противоборство со своей свекровью. Кёсем, опасаясь конкуренции со стороны Турхан, затеяла дворцовый переворот — она планировала объявить султаном другого своего внука. Заговор раскрыли, а саму Кёсем задушили в ее покоях.

Так завершилась эпоха всевильной Кёсем, которая два раза становилась валиде-султан и впервые в истории Османской империи получила титул *бююк*, то есть бабушка султана. Турхан-султан стала последней представительницей периода женского султаната. В 1656 году пост великого визиря Османской империи занял Мехмет Фуат Кёпрюлю. Отныне женщины больше не оказывали столь существенного влияния на политику османских султанов.

Жизнь обитателей гарема

Дочери султанов (султанши) также жили в гареме, пока не достигали возраста невесты. В услужении у султанш было большое количество рабынь. Начало школьного обучения сопровождалось особой церемонией — торжеством первого урока. Такой момент запечатлел на своей картине «Первый день в школе» фламандский художник Жан Батист Ванмур. Для дочерей султана приглашали лучших учителей, иногда на уроках присутствовал сам султан. Девочки изучали религию, каллиграфию, историю,

географию¹, а в XIX веке добавились уроки музыки — юные султанши с удовольствием играли на фортепиано.

Мальчиков, рожденных женами султана или его наложницами, называли *шехзаде*, то есть наследник, принц по крови. Их обучению также уделялось особое внимание. По случаю обрезания наследников устраивались грандиозные торжества, описания которых содержатся в специальных книгах, украшенных великолепными миниатюрами.

Невольница. Х. Харрисон. Гравюра. 15,9 × 20 см. 1848

Гарем. Джон Фредерик Льюис. Холст, масло. 91,1×114 см. 1876

Невольницы попадали в гарем совсем девочками (в возрасте пяти-шести лет), их учили грамоте и внутреннему распорядку жизни во дворце. Девочек обучали танцам, пению и игре на различных музыкальных инструментах (саз, цитра, флейта, виола, свирель и другие, в XIX веке и на фортепиано).

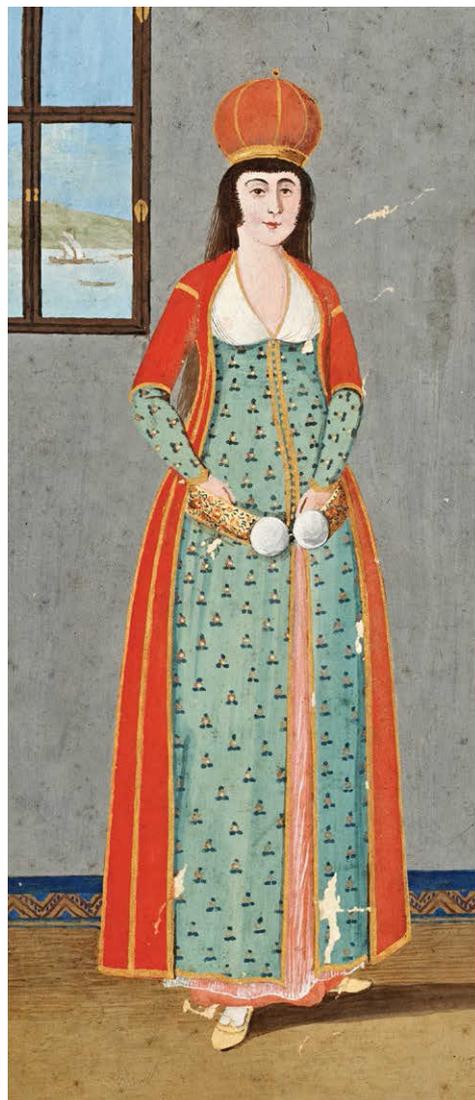
Помимо этого, невольницы занимались рукоделием: шили, плели кружева, вязали. Девочки должны были соблюдать пост и молиться. К развитию и обучению девочек-невольниц подходили столь серьезно потому, что в дальнейшем кто-то из них мог стать избранницей султана и матерью его детей².

Вся жизнь на территории гарема подчинялась нормам ислама и дворцовым правилам. Несколько раз в год, весной и летом, в гареме устраивались специальные развлекательные мероприятия — *халветы*. В саду расставлялись шатры со множеством угощений, в шатрах обитательницы гарема могли совершить намаз, потанцевать, утолить голод, побеседовать с другими девушками.

Жены султанов и все прочие обитательницы гарема тщательно следили за своим внешним видом — волосы заплетали в косы

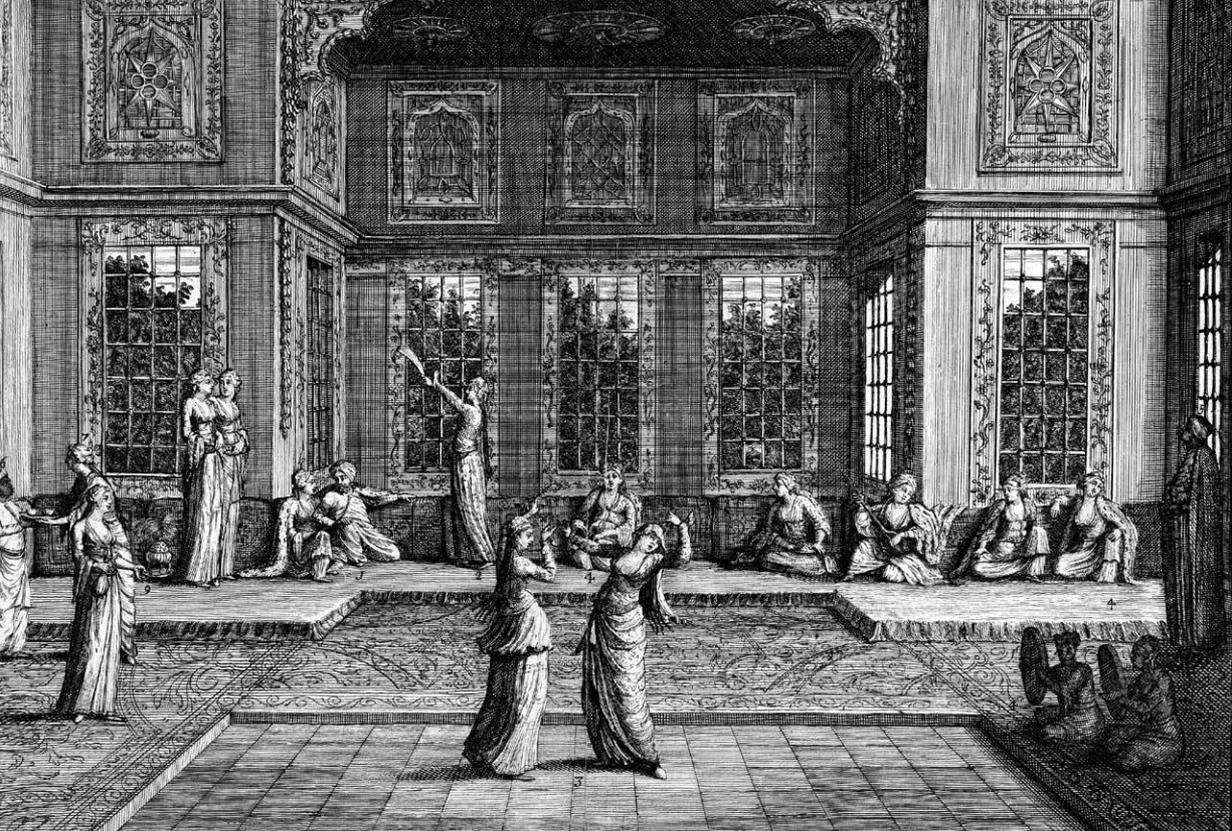

Музыкант в серале. Рисунок. Турция. Ок. 1808–1826

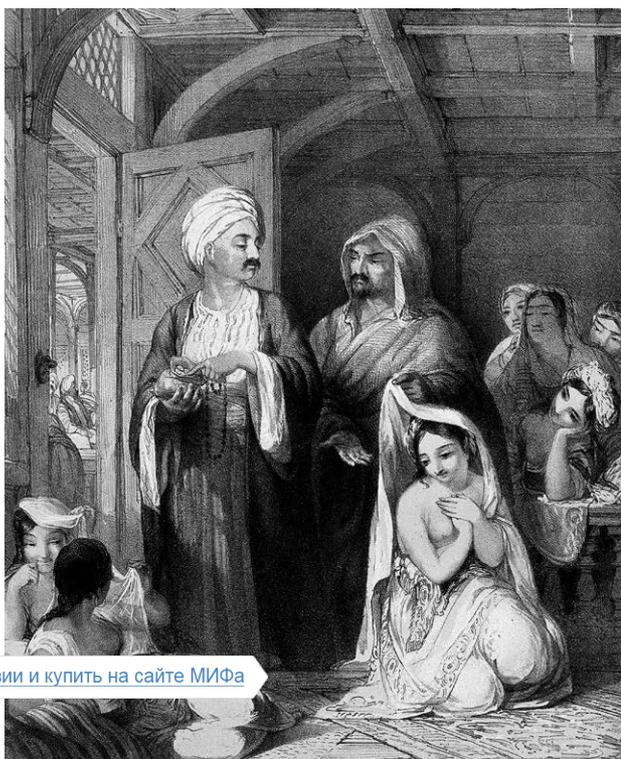
Черкешенка. Миниатюра из рукописи «Зенаннаме» («Книга женщин»). Турция. Кон. XVIII в. Черкешенки были желанными наложницами в османском гареме.

и украшали их заколками с драгоценными камнями, подводили глаза, надевали на руки, ноги, шею множество дорогих браслетов, ожерелий и бус.

Сераль. Уильям Хогарт. Гравюра. 25,4 × 35,2 см. 1854–1856

Если в течение девяти лет пребывания наложницы в гареме султан ни разу не заинтересовался этой девушкой, ей предоставлялось право покинуть гарем. Для такой девушки подбирали мужа, ее обеспечивали «приданым», а также она получала официальный документ, подтверждавший, что теперь она — свободная женщина.

Торг купцов в Константинополе из-за рабыни. Томас Аллом. Литография. 30,5 × 22,9 см. 1839

Представления европейцев о гареме

Гаремная жизнь давала большой простор художникам и писателям для всевозможных фантазий. Некоторое количество сведений о жизни в гареме просачивалось за пределы султанского дворца — источниками информации были письма иностранных послов и членов их семей, дневники и заметки путешественников и приглашенных художников и ученых из Европы. Однако попасть непосредственно в гарем шансов не было ни у кого из посторонних — эта часть султанского дворца тщательно охранялась целой армией евнухов. Именно отсутствие достоверных сведений о жизни в гареме и породило такое количество домыслов и предположений, которые нашли воплощение в произведениях европейского искусства.

Заметки итальянского врача Доменико Иеросолимитано, служившего в конце XVI века при дворе султана Мурада III, позволяют нам заглянуть за ширму, скрывавшую обительниц сераля от чужих любопытных взглядов. Иеросолимитано детально описал внутреннее устройство гарема и царившие там нравы. Еще одним человеком, который имел возможность в течение нескольких лет наблюдать за жизнью

Одна из дам гарема. Константен Гис. Акварель, перо, тушь, графит. 36,5 × 26,4 см. 1854–1856

Фаворитка эмира. Жан Жозеф Бенжамен-Констан. Холст, масло. 142,2 × 221 см. Ок. 1879

Одалиска. Жан Огюст Доминик Энгр, Поль Жан Фландрен. Холст, масло. 76 × 105 см. 1842

османского общества, была жена английского посла леди Мэри Уортли Монтегю. С 1716 по 1718 год леди Монтегю жила вместе с мужем в Стамбуле. Она отправляла на родину большое количество писем, в которых весьма подробно сообщала обо всем, что видела в Османской империи. Леди Мэри делилась своими впечатлениями о красоте османских женщин, о том, как они проводят свое время, какое положение занимают в османском обществе, как одеваются и чем турецкая мода отличается от европейской. Она писала,

что турчанки очень любят ходить в баню, и упоминала даже о своем посещении бани, отметив, что бани для османских женщин — все равно что кофейные дома для мужчин. Леди Монтегю была уверена, что все истории, которые рассказывают в Европе о гаремах, не более чем выдумки, основанные на слухах и домыслах. Позднее ее письма были изданы и считаются одними из первых достоверных документов о мусульманском Востоке. По словам леди Мэри, невольницы живут относительно свободно и независимо, развлекаются, ходят в гости и в баню, следят за модой.

Известные художники того времени — Жан Этьенн Лиотар, Чарльз Джервас (1675–1739), Годфри Неллер (1646–1723) — писали портреты леди Монтегю в турецких нарядах. А Жан Огюст Доминик Энгр, впечатлившись письмами леди Мэри, создал одну из своих одалисок.

Свои представления о гареме выразил и немецкий художник Антуан Игнас Меллинг. Он работал в султанском дворце, выполняя роль ландшафтного архитектора, а потому можно предположить, что кое-какая информация о гареме и его обитателях у художника имелась. На его гравюре «В гареме султана» мы можем увидеть здание в разрезе: три этажа, многочисленные комнаты, галереи, окна с ажурными решетками, обитатели серала заняты своими ежедневными делами. Впрочем, это всего лишь художественный образ, и в реальности именно такого гарема не существовало.

Леди Мэри Уортли Монтегю. Виллен по К. Ф. Зинке. Литография. Нач. XIX в.

Султанша пьет кофе в гареме. Джанантонио Гварди. Холст, масло. 25,4×14,6 см

Счастливая и беззаботная жизнь султанских жен и его матери заканчивалась в тот момент, когда султан умирал. Этих женщин отправляли в изгнание в Старый дворец, где они оставались до конца своих дней.

В 1909 году гаремы были ликвидированы, а с 1926 года многоженство в Турецкой Республике запрещено.

Содержание гарема в Османской империи было прерогативой состоятельных людей.

У обычного мужчины, несмотря на то что Коран разрешает иметь четырех жен, как правило, была одна жена (многоженцы среди турок встречались гораздо реже, чем кажется большинству из нас). Типичная османская семья — это муж, жена и дети; в среднем количество членов семьи варьировалось от четырех до семи человек.

Давайте же узнаем, каким было положение женщины в османском обществе.

[Почитать описание, рецензии
и купить на сайте](#)

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

